

зания преступниками-рецидивистами можно заключить, что при рецидиве преступлений нецелесообразно применение к виновному судами условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения от наказания в местах лишения свободы.

УДК 343.988

А.Л. Ситковский

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дальнейшее развитие современной теории виктимологической безопасности не осуществимо без переосмысления уже накопленного научного и практического опыта противодействия преступности государственными структурами и общественными организациями, разработки новых более эффективных форм и методов борьбы с нею и дальнейшего повышения уровня надежности защиты населения от преступных посягательств.

В последние годы роль правоохранительной науки, ее вклад в совершенствование фундаментальных и прикладных основ оперативно-служебной деятельности ОВД заметно возросла. Ученые научных и образовательных учреждений не только России, но и многих других стран стали уделять значительно больше внимания теоретическим разработкам форм и методов обеспечения ОВД общественной безопасности, системным вопросам предупреждения и пресечения противоправного поведения граждан.

Наука все глубже стала проникать в механизм детерминации преступности и ее отдельных видов, в суть криминогенных процессов и понимание природы преступного поведения.

Однако, наряду с определенными достижениями ученых еще сохраняются в их работах многие стереотипы прошлого.

Так, основное внимание значительного большинства криминологов традиционно сосредоточивается в основном на правонарушителе, его характерологических особенностях личности, криминально-психологической структуре, формах девиантного поведения и т. д. Но при этом весьма слабо или вообще не учитывается то обстоятельство, что преступник не единственное действующее лицо в криминальном событии. И здесь речь идет о жертве преступления.

Особую значимость для практической деятельности ОВД представляют следующие аспекты проблематики жертвы преступления.

Во-первых, уровень виктимологической тревоги и опасений граждан относительно возможных посягательств на свою жизнь, здоровье,

имущество, степень уверенности граждан в защищенности своих интересов. Обладая информацией о том, где именно усиливается эта тревога и какие именно криминогенные угрозы более всего распространены, можно, действуя оперативно, принимать решения как на опережение по линии предупредительной преступлений и правонарушений, так и в рамках общепрофилактических мероприятий с населением.

Во-вторых, характер взаимодействия потерпевших от преступлений с сотрудниками ОВД. Степень удовлетворенности от контактов выступает важной профилактической информацией. Не менее важно знать причины, по которым потерпевшие не обращаются с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях. Эти сведения выступают важным фактором повышения эффективности работы ОВД, установления открытых и доверительных отношений с населением.

В-третьих, оценка масштабов виктимизации граждан от преступности и степени влияния криминогенных факторов позволяет определить уровень латентности по различным видам преступлений.

Исследования структуры криминальной виктимизации свидетельствует, что почти половина расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие, совершалась с корыстной мотивацией (их доля составила 49 %), ниже доля преступных деяний, совершенных по бытовым мотивам (16 %).

Результаты исследований показывают, что реальное число пострадавших от таких преступлений по меньшей мере в 10 раз больше.

Анализ социально-демографических параметров виктимизации свидетельствует о неодинаковой степени криминальной пораженности представителей различных групп населения. Так, одной из социально-демографических особенностей виктимизации последних лет являлся рост числа женщин, ставших жертвами различных преступлений.

На формирование виктимологической обстановки оказывает влияние целый ряд факторов как положительного, так и отрицательного характера: продолжающаяся дифференциация населения по доходам и ухудшение его жизненного уровня, рост наркотизма и алкоголизма и т. д. Естественно, увеличивается и число пострадавших.

Важным обстоятельством выступает то, что существенная часть преступлений стала возможной в силу не только социально-экономических факторов и свойств, характеризующих преступность, но и различных нравственно-психологических, физических качеств граждан, ставших их жертвами. В ряде случаев пострадавшие сами способствовали совершению преступлений в отношении себя, т. е. выступали в роли своеобразного соучастника этих деяний (распивали спиртные напитки с малознакомыми лицами, проявляли излишнюю доверчивость и др.).

Исследования поведения жертв от насильственных преступлений свидетельствуют, что до 35 % пострадавших способствовали совершению против них преступлений. Установлено, что высокая степень виктимности зафиксирована у граждан, пострадавших от мошенничества, хулиганства и бытовых преступлений.

С учетом социального значения проблемы защиты потенциальных пострадавших от различных форм вреда закономерно встает вопрос о необходимости комплексного, системного исследования жертв (всех их видов и категорий) в рамках самостоятельной научной дисциплины. О необходимости создания научной дисциплины, получившей название «виктимология», впервые было заявлено на Бухарестском конгрессе психиатров в 1947 г.

С конца 60-х гг. прошлого столетия широкое развитие виктимологические исследования преимущественно жертв уголовных преступлений (криминальная виктимология) получили и в Советском Союзе. Криминальная виктимология имеет не только сугубо теоретическое значение для более правильного уяснения такого социального явления, как преступность, но и огромное практическое значение для более эффективной организации профилактики правонарушений и борьбы с ними, упрочения правопорядка в обществе и укрепления безопасности жизнедеятельности россиян, повышения их защищенности от криминальных угроз.

УДК 343.54 (476)(09)

В.В. Стальбовский

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОМ ПРАВЕ

В процессе всестороннего изучения любого правового явления важно обращаться к историческому аспекту затрагиваемой проблемы. И здесь формат анализа должен касаться фундаментальных для определенной зоны исследования исторических документов. Такими документами, задавшими основной вектор развития многих уголовно-правовых отношений для белорусского права, являлись Статуты Великого княжества Литовского (Статут).

Статут 1588 г. является одним из наиболее разработанных кодифицированных европейских нормативных актов XVI в., обращение к которому представляет большой интерес с профессиональной точки зрения. Так, по свидетельству И.А. Юхо, данному источнику белорусско-

го феодального права принадлежит почетное место среди других известных мировых памятников права: Законов Ману, Законов Хаммурапи, Законов XII таблиц, Кодекса Юстиниана, Русской Правды. Статут действовал на протяжении двух с половиной веков благодаря своей гуманистической направленности, основанной на принципах, характерных для эпохи христианского ренессанса

Статут регламентировал достаточно широкий круг отношений в различных областях жизнедеятельности общества того времени, акцентируя при этом внимание на предписаниях уголовно-правового характера: содержал подробно разработанный понятийный аппарат, несмотря на некоторую многословность и казуистичность в описании запрещаемых деяний.

Отдельное внимание в Статуте отводилось ответственности за изнасилование (арт. 12 раздела Одиннадцатого). Согласно содержанию этого артикула изнасилование понималось как совершение полового акта только с применением насилия, т. е. против воли потерпевшей. При этом в отношении действий «помимо воли (с использованием беспомощного состояния потерпевшей)» в артикуле ничего не указывалось. По современной терминологии Статут закреплял положение об отнесении изнасилования к делам частного обвинения: потерпевшей предоставлялось право самой решать вопрос о привлечении насильника к ответственности («а потом бы на насильника подала в суд и двумя или тремя свидетелями засвидетельствовала знаки насилия и к тому же при тех свидетелях о том насилии над собой на причинившего насилие присягнула»). Освобождение от уголовной ответственности допускал Статут в связи с примирением сторон: если жертва пожелала выйти за насильника замуж согласно соответствующей воле. Такой человеческий подход к решению ситуации сочетался с суровой ответственностью для насильника, который наказывался смертной казнью. Данный исторический подход, по нашему мнению, может быть рационально применен в современной практике при квалификации преступлений и освобождении от уголовной ответственности по ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» УК Республики Беларусь, так как рост подобных общественно опасных деяний чаще всего обусловлен не обострением криминальной активности, а ранним взрослением и иными морально-этическими изменениями структуры общества. Затрагивать такой подход, как представляется, должен лиц, явно не младше 14 лет (малолетних).

Необходимо также обратить внимание на отсутствие в Статуте артикулов, которые устанавливали бы ответственность за насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и т. п.). Отсутствие последних рассматриваемых деликтов свидетельствует о